

АШАВСКИЙ Борис Матвеевич,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России,
член Международно-правового совета при МИД России

ПРИНЦИПЫ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ И УВАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье анализируются принципы невмешательства во внутренние дела государств и уважения и соблюдения основных прав и свобод человека и границы дозволенного в процессе их взаимодействия.

Ключевые слова: основные принципы международного права; императивные нормы общего международного права, имеющие характер *jus cogens*; «гуманитарная интервенция»; «ответственность по защите».

ASHAVSKY Boris Matveyevich,
candidate of legal Sciences,
Professor of international law at the Diplomatic Academy
of the MFA of Russia, member of International Law
Council under MFA of Russia

THE PRINCIPLES OF NON-INTERFERENCE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF STATES AND RESPECT FOR THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL COMPONENTS OF THE SYSTEM BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article analyzes the principles of non-interference in the internal Affairs of States and respect of fundamental rights and freedoms of man and the limits of their interaction.

Keywords: basic principles of international law; a peremptory norm of General international law having the character of *jus cogens*; «humanitarian intervention», «responsibility to protect».

Принцип невмешательства во внутренние дела государств и принцип уважения и соблюдения основных прав и свобод человека – компоненты системы основных принципов международного права.

Важнейшей характеристикой этих принципов является их нормативность. В отечественной доктрине международного права это можно считать общепризнанным. Один из ведущих теоретиков международного права Р.Л. Бобров убедительно обосновал выводы о невозможности трактовать принципы права как категории, отвлеченные от нормы, категории, выражающие только руководящие идеи и каче-

ственные особенности данной системы права» [4, с. 502, 503].

Все основные общепризнанные принципы современного международного права, как отмечал Г.И. Тункин, следует отнести к императивным принципам [9, с. 140]. С.В. Черниченко, развивая эту точку зрения, пишет: «В основном принципы международного права носят императивный характер и предусматривают обязательства *erga omnes*, т.е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества» [11, с. 100]. По его мнению, «они представляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международ-

ного права, обязывающих различных его субъектов» [11, с. 100].

Учитывая вышеизложенное, можем сделать следующие выводы. Основные принципы современного общего международного права, как и все международно-правовые нормы, являются обязательными для субъектов, признавших их таковыми. Поскольку основные принципы являются нормами общепризнанными, то и их обязательность распространяется на всех субъектов международного общения. Однако основные принципы являются нормами высшими и императивными, обладающими большей обязательностью по сравнению с другими международно-правовыми нормами. Иными словами, основные принципы современного общего международного права относятся к нормам, имеющим характер *jus cogens* (императивный). Большинство норм общего международного права имеет диспозитивный, восполнительный характер: они предоставляют сторонам международного правоотношения известную самостоятельность в определении взаимных прав и обязанностей, свободу при выборе того или иного варианта должного поведения. При этом два или несколько государств могут связать себя нормами, отличными от действующих норм общего международного права по тому же вопросу. Что касается императивных, или повелительных, норм международного права, то они содержат требование вполне определенного поведения участников регулируемого отношения и, в отличие от диспозитивных норм, не допускают отклонений от этого предписания по воле сторон. Это относится и к договорным, и к обычным международно-правовым нормам.

В статье 53 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров содержится следующее определение нормы *jus cogens*: «Императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» [13, с. 212]. В этом определении

обращают на себя внимание четыре существенных момента. Первый, относящийся к юридической природе норм *jus cogens*, заключается в том, что это норма, «которая принимается и признается» государствами, то есть является результатом согласования волеизъявлений государств, и в ее основе лежит соглашение между ними. Оно может быть явно выраженным (международный договор) и молчаливым (международно-правовой обычай). Однако большинство из них создается путем молчаливого соглашения. При создании диспозитивных норм государства согласовывают свои волеизъявления вначале относительно содержания правил поведения, а затем относительно признания этого правила обязательным в международном общении. В случае создания императивной нормы общего международного права, имеющей характер *jus cogens*, необходимо дополнительное волеизъявление государств на этот счет, то есть выработка соглашения о большей обязательности такой нормы. Это соглашение бывает, как правило, молчаливым [12, с. 25].

Второй момент заключается в том, что это норма, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом», то есть норма общепризнанная.

Третий, наиболее существенный, – в том, что эта «норма, отклонение от которой недопустимо», то есть норма, обладающая высшей императивной силой.

Четвертый момент, тесно связанный с первым, касается возможности изменения норм *jus cogens*. Такая возможность строго ограничена: норма *jus cogens* «может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». Локальное соглашение государств относительно изменения ее содержания недействительно.

Наличие в международном праве императивных норм не сдерживает процесса создания новых, прогрессивных норм, направленных на более эффективное обеспечение международного мира и безопасности, на дальнейшее развитие долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств.

К нормам *jus cogens*, как уже отмечалось, следует отнести все основные принципы современного общего международного права, хотя, как отмечает Г.И. Тункин, «при этом возникает проблема неполной когентности некоторых из них» [9, с. 140], находящихся в процессе становления. Таким образом, главные характеристики норм *jus cogens* являются одновременно таковыми и для основных принципов международного права. Вместе с тем не следует сводить вопрос об императивном характере норм современного общего международного права к его основным принципам: «...*jus cogens* – это не только основные принципы международного права, – как подчеркивает Л.А. Алексидзе, – но и все нормы, имеющие императивный характер» [1, с. 139]. Тем не менее основное ядро норм *jus cogens* составляют основные принципы современного общего международного права, являющиеся главным критерием правомерности всех иных международно-правовых норм. Система международно-правовых принципов образует своеобразную основу, на которой формируются нормы международного права, его институты, отрасли и вся его система.

Системность основных принципов международного права также является одной из их наиболее важных характеристик. Она нашла свое отражение в ряде международных актов, в первую очередь в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 1970 г. [6, с. 133–142] В частности, в ней закреплено: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов» [6, с. 143].

В Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащейся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в Хельсинки 1 августа 1975 г., содержится следующее по-

ложение: «Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других» [8, с. 339].

Принцип невмешательства во внутренние дела государств существовал еще в международном праве «цивилизованных народов», но его содержание было узким (в определенных случаях допускалось не только невооруженное вмешательство, но и интервенция), а сфера действия ограничивалась так называемыми цивилизованными государствами. В современном общем международном праве содержание этого принципа и сфера его применения расширились. Его обновленное содержание закреплено в ряде международно-правовых актов. Основным из них является Устав ООН, п. 7 ст. 2 которого гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII». При формальном прочтении этих положений можно заключить, что они относятся лишь к целям ООН. Если же проанализировать эти положения в контексте других, тесно связанных с ними, то станет ясно, что принцип невмешательства, как и другие закрепленные в Уставе принципы, относится и к деятельности ООН, и к поведению государств. Это, в частности, следует из анализа вводной части ст. 2, в которой говорится, что «для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами».

По мнению одного из крупных авторитетов в области международного права, уругвайского профессора Эдуардо Хименеса де Аречаги, «можно считать, что правовая концепция невмешательства вытекает из таких принципов, как уважение территориальной неприкосновенности и

политической независимости государств или самоопределение, включающее в себя право народов на свободное волеизъявление относительно своего политического статуса, экономического, социального и культурного развития» [10, с. 172].

Важным этапом кодификации и прогрессивного развития принципа невмешательства было единогласное принятие по инициативе Советского Союза 21 декабря 1965 г. Генеральной Ассамблеей Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, об ограждении их независимости и суверенитета (резолюция 2131/XX/). В результате упорной борьбы СССР и других стран основные элементы этого принципа были воспроизведены в Декларации ООН 1970 г. Одним из наиболее важных его элементов является положение о том, что «каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства». Содержание принципа невмешательства трактуется в Декларации как запрещение прямого и косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого государства. Поэтому вооруженное вмешательство и все другие его формы, а также любые угрозы, направленные против правосубъектности государств или против его политических, экономических и культурных основ, должны рассматриваться как нарушение международного права. Кроме того, запрещается применение и поощрение применения экономических, политических мер или мер иного характера для подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от него каких-либо преимуществ; организация, помощь, разжигание, финансирование, поощрение или допуск вооруженной, подрывной или террористической деятельности, направленной на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешательство во внутреннюю борьбу в другом государстве.

В Декларации принципов Заключительного акта, с одной стороны, воспроиз-

водятся основные элементы принципа невмешательства во внутренние дела, закрепленные ранее в ряде важных международно-правовых документов, а с другой – содержатся элементы его развития.

В современных условиях важно отметить, что «использование всякого рода экономических санкций, введение эмбарго и других ограничений с целью оказания политического давления на то или иное государство являются грубыми нарушениями принципа невмешательства» [5, с. 99].

Принцип уважения и соблюдения основных прав и свобод человека в общей форме зафиксирован в Уставе ООН. Государства – члены ООН высказали решимость «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». В качестве одной из целей ООН в п. 3 ст. 1 Устава провозглашена необходимость «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Вместе с тем, согласно ст. 55 Устава, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии представляет собой одну из предпосылок для «создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов».

Принцип уважения и соблюдения основных прав и свобод человека был конкретизирован и развит в ряде международно-правовых актов, большую часть которых составляют документы, принятые в рамках ООН. Среди них следует назвать принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека, содержащую довольно широкий, хотя и не исчерпывающий, перечень этих прав, которые стали международно-правовым обычаем, Международный пакт об

экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Венскую декларацию и программу действий от 25 июня 1993 г. и региональные акты – Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; документы Конференции СБСЕ по человеческому измерению 1989–1991 гг.; Устав ОАГ от 30 апреля 1948 г.; Американскую декларацию прав и обязанностей человека 1948 г.; Американскую конвенцию о правах человека от 22 ноября 1969 г. и другие.

Дальнейшее развитие этот принцип получил в Декларации ООН 1970 г. В ней, в частности, закреплена обязанность государств сотрудничать «в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости». Кроме того, «каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом». Этот принцип не выделен в Декларации в качестве самостоятельного, тем не менее относящиеся к нему положения изложены при характеристике обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом и при раскрытии содержания принципа равноправия и самоопределения народов.

В дальнейшем этот принцип был истолкован применительно к взаимоотношениям государств – участников общеевропейского совещания в Заключительном акте. В соответствии с этим документом государства – участники Совещания обязались «уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии», а также «поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития».

Подтверждалось также «право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними».

Все эти документы основаны на том, что вопрос о правах человека входит в основном в категорию «дел, по существу входящих во внутреннюю компетенцию любого государства», то есть международно-правовое регулирование осуществляется в этой сфере не непосредственно, а опосредованно – через внутригосударственное право.

Поэтому положения принятых международно-правовых актов не могут служить оправданием какого-либо вмешательства во внутренние дела того или иного государства под предлогом защиты прав человека. Претензии в этой области могут предъявляться, как правило, участниками соответствующих соглашений к другим их участникам в отношении выполнения последними тех или иных постановлений соглашения. Между тем некоторые государства, особенно США, не являясь участниками подавляющего большинства международных соглашений в области прав человека, позволяют себе под прикрытием демагогических заявлений о защите прав человека открыто вмешиваться во внутренние дела других государств.

В последнее время это делается «под прикрытием» концепции «ответственности по защите» (R2P) [2, с. 41–45]. Тем не менее грубые массовые нарушения прав человека не должны оставаться безнаказанными и в тех случаях, когда возникают обязательства *ergo omnes*, международное сообщество должно адекватно, т.е. в соответствии с международным правом, реагировать на них.

Учитывая положения всех этих документов, можем заключить, что основное содержание этого принципа сводится к следующим обязательствам государств: уважать и соблюдать основные права и свободы всех лиц, находящихся на их территориях; не допускать дискриминации по признакам расы, пола, языка и религии; всемерно содействовать всеобщему уважению и соблюдению основных прав и свобод человека и сотрудничать друг с другом в достижении этой цели в соответствии с

Уставом ООН и другими международно-правовыми актами.

Принцип уважения и соблюдения основных прав и свобод человека как один из основных принципов международного права не противостоит другим его принципам, а сочетается с ними в рамках единой системы. Поэтому ссылки на необходимость защиты прав человека никоим образом не оправдывают попыток нарушить другие основные принципы: суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государств, запрещение угрозы силой или ее применение в международных отношениях и др. Защита основных прав и свобод человека не должны использоваться в качестве повода для посягательства на международный мир и безопасность, независимость и равноправие государств [7, с. 272].

Для вооруженного вмешательства в обход ООН с целью прекращения массовых преступлений против прав человека действующее международное право исключений не предусматривает. Сегодня такое вмешательство может быть правомерным лишь по постановлению Совета Безопасности (СБ) ООН, если он признает, что эти преступления создают угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности имеет все необходимые полномочия для принятия такого постановления, причем именно такое толкование международного права подтверждается решениями Международного Суда ООН (Решения Суда по делу о проливе Корфу и по делу Никарагуа против США). Тем более что практика самого СБ подтверждает этот вывод: он принял ряд резолюций, в том числе резолюцию 1564 от 18 сентября 2004 г. в отношении Судана, в которой признается, что ситуация с нарушением прав человека подпадает под главу VII Устава ООН и, следовательно, находится в пределах компетенции Совета Безопасности. Можно назвать также соответствующие резолюции СБ по Гаити и Кот-д'Ивуару. Все это не оставляет сомнений в том, что в ООН существует все необходимое и достаточное для адекватной реакции международного сообщества на гуманитарные катастрофы. Даже последующие события в

мире, прежде всего агрессия против Ливии, не являются поводом для пересмотра Устава ООН под углом зрения концепции «R2P» [3, с. 44–50].

Список литературы:

- [1] *Алексидзе Л.А.* Проблема jus cogens в современном международном праве: Тезисы докладов XII Ежегодного собрания Советской ассоциации международного права. М., 1969.
- [2] *Ашавский Б.М.* Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55).
- [3] *Ашавский Б.М.* Обязанность защищать: путем гуманитарных интервенций или в соответствии с международным правом? // Право и культура: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2012.
- [4] *Бобров Р.Л.* О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. М., 1959.
- [5] *Богуславский М.М.* Международное экономическое право. М., 1986.
- [6] *Кузнецов В.И., Тузмухамедов Р.А., Ушаков Н.А.* От Декрета о мире к Декларации мира. М., 1972.
- [7] *Международное право: Учебник* / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. М.: Статут, 2016.
- [8] *Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт.* Helsinki, 1975.
- [9] *Тункин Г.И.* Теория международного права. М., 2006.
- [10] *Хименес де Аречага Э.* Современное международное право. М., 1983.
- [11] *Черниченко С.В.* Контуры международного права. М., 2014.
- [12] *Шестаков Л.Н.* О правовой природе норм jus cogens в современном международном праве // Вестник Московского университета. Серия XII. Право. 1974. № 2.
- [13] *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций.* 1969 год. Нью-Йорк, 1971.

Spisok literatury:

- [1] *Aleksidze L.A.* Problema jus cogens v sovremennom mezhdunarodnom prave: Tezisy dokladov XII Ezhegodnogo sobraniya Sovetskoj asociacii mezhdunarodnogo prava. M., 1969.
- [2] *Ashavskij B.M.* Konceptii otnositel'no obyazannosti zashhishhat' v kontekste

mezhdunarodnogo prava // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 12 (55).

[3] *Ashavskij B.M.* Obyazannost' zashhishhat': putem gumanitarny'x intervencij ili v sootvetstvii s mezhdunarodny'm pravom? // Pravo i kul'tura: Materialy' mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Otv. red. T.A. Soshnikova. M.: Izd-vo Mosk. Gumanit. Un-ta, 2012.

[4] *Bobrov R.L.* O ponyatii osnovny'x principov mezhdunarodnogo prava // Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. M., 1959.

[5] *Boguslavskij M.M.* Mezhdunarodnoe e'konomicheskoe pravo. M., 1986.

[6] *Kuznecov V.I., Tuzmuxamedov R.A., Ushakov N.A.* Ot Dekreta o mire k Deklaracii mira. M., 1972.

[7] *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik / Otv. red. d.yu.n., prof. S.A. Egorov.* M.: Statut, 2016.

[8] *Soveshhanie po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Zaklyuchitel'ny'j akt.* Helsinki, 1975.

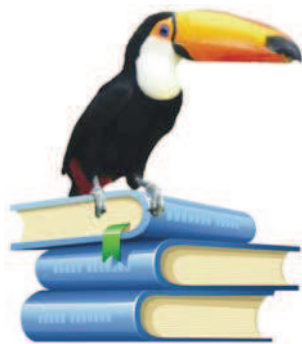
[9] *Tunkin G.I.* Teoriya mezhdunarodnogo prava. M., 2006.

[10] *Ximenes de Arechaga E'.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo. M., 1983.

[11] *Chernichenko S.V.* Kontury' mezhdunarodnogo prava. M., 2014.

[12] *Shestakov L.N.* O pravovoj prirode norm jus cogens v sovremennom mezhdunarodnom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XII. Pravo. 1974. № 2.

[13] *Yuridicheskij ezhegodnik Organizacii Ob»edinenny'x Nacij.* 1969 god. N'yu-Jork, 1971.

Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓рецензирование рукописи;
- ✓редактирование рукописи;
- ✓первая корректура рукописи;
- ✓форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓верстка рукописи;
- ✓вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓печать согласованного с автором тиража книги.